

да и здѣсь-то кто виновать? Пѣвцы ли? Не еще ли кто? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что „меньшее отъ большаго благословляется“, слѣдовательно, если бы о. настоятели не благословляли „шептать“ 17 каѳизму на панихидѣ, она навѣрно читалась бы во всеуслышаніе.. Но о. настоятели, повидимому, сами не прочь отъ того, чтобы панихида оканчивалась минутами 15 раньше, поэтому и читается каѳизма „втай“. А если бы настоятель приказалъ читать во всеуслышаніе, то я вполне увѣренъ, что ни одинъ пѣвчій не посмѣлъ бы ослушаться приказанія священника. Стоитъ только приказать, и она будетъ читаться во всеуслышаніе. Но если даже въ чтеніи шепотомъ виновны пѣвцы, то въ нечтеніи всего тетро-евангелія въ первые три дня страстной седмицы кто виновать? Вамъ, отцы святіи, навѣрно хорошо извѣстны слова: „Аще кто прибавить или убавить“... Но да не услышимъ гласа, глаголющаго: „Лукавый рабе и лѣнивый“...

Будемъ все творить по уставу церковному, дабы услышать: „Добрый рабе, благій и вѣрный... Вниди въ радость Господа своего“.

Вѣдь если даже прилучится Благовѣщеніе Пресв. Богороды въ понедѣльникъ, вторникъ или среду страстныхъ седмицы, то и тогда тетро-евангеліе не отлагается, но читается (см. уставъ большой и минея март. мѣс.). Кѣмъ же и когда, въ какіе вѣка и какими отцами положено опускать большую часть тетро-евангелія, а удовольствоваться въ понедѣльникъ—отъ Матѳея зач. 98, во вторникъ—отъ Матѳея 102, въ среду—отъ Матѳея 108. Вѣдь это не 17 каѳизма (которая хотя шепотомъ, но читается), а слова самого Христа Спасителя, записанныя его учениками. Приходится спросить словами о. „Наблюдателя“: „Которому уставу это сообразно“? И кто виновать?

П. К.

Жажущіе „воды живой“ (печатнаго слова).

Отрадныя явленія жизни иногда приходится наблюдать, стоя у дѣла печатнаго слова. И не всегда только жаловаться, но и похвастаться приходится, что еще не оскудѣла земля русская душами, жаждущими воды живой... словъ жизни... печатнаго слова, просвѣщающаго темнаго человѣка и дающаго ему отраду въ жизни. Насколько велика эта жажда, можно судить по слѣдующимъ письмамъ въ контору редакціи.

I.

Копія.

Г. Б. С. Шереметьево 27 декабря 1911 г.

„Премногоуважаемый

Никифоръ Дмитріевичъ!

За прошедшій годъ изданія вашего журнала „Старообрядческая Мысль“ мы приносимъ искреннюю отъ души благодарность, особенно за

ваши прямые и справедливые статьи вмѣстѣ съ В. Е. Вашъ журналъ намъ весьма понравился, потому что онъ отвѣчаетъ запросамъ настоящаго времени, и посему мы рѣшились выписывать таковой каждый на свое имя, ибо для насъ такъ удобнѣе, но, къ сожалѣнію, и къ великому нашему прискорбію, мы въ настоящее время не имѣемъ денегъ хотя бы задатку, и что же дѣлать? Не выписывать, это значитъ лишиться всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя помѣщаются въ журналъ, что очень нежелательно и прискорбно для насъ, но гдѣ же денегъ взять, когда едва ли хватитъ хлѣба насущнаго до новаго урожая: вѣдь крестьяне другихъ занятій не имѣютъ совершенно никакихъ. Съ лишнимъ хлѣбомъ расторговались давнымъ-давно и вырученныя деньги отданы, которыя за пожатіе, которыя за землю, а сами опять безъ копейки. Какъ хочешь управляйся. Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ мы и рѣшились обратиться къ вамъ съ всенижайшей покорнѣйшей просьбой о высылкѣ намъ двухъ экземпляровъ журнала „Старообрядческая Мысль“ съ приложеніями. Въ обезпеченіе васъ прилагаемъ при семъ вексель на 8 рублей. Согласно нашего обѣщанія деньги будутъ уплочены вамъ въ срокъ, какихъ-нибудь происковъ и продѣлокъ не можетъ быть въ христіанствѣ.

Никифоръ Дмитріевичъ, умоляемъ васъ Богомъ, будьте такъ добры и снисходительны на нашу просьбу, не лишите насъ своего журнала; онъ намъ необходимо нуженъ. Въ евангеліи говорится: „аще кто сотворитъ милость меньшему изъ братіи—миѣ сотворитъ“ и псалмопѣвецъ пишетъ: „Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лютъ избавитъ и Господь“. Итакъ, сотворите христіанскую любовь высылать журналъ какъ для васъ будетъ удобнѣе, по одному адресу или же отдѣльно. По отдѣльному адресу такъ: (слѣдуютъ адреса), а если по одному, то какой-нибудь изъ двухъ одинъ, въ успокоеніе насъ удовлетворите отвѣтомъ.

За симъ остаемся въ ожиданіи желаемаго и вамъ кланяемся. Левъ Ив. Серебряковъ и Василій Н. Иванчинъ“.

Посуди самъ, читатель: не отрадное ли это явленіе: люди, не имѣя ничего лишняго, все-таки хотятъ читать, просвѣщаться, освѣдомляться о жизни своихъ братьевъ, живущихъ по всему лицу родной страны. Эта жизнь ихъ интересуесть, волнуесть, очевидно, заставляетъ чувствовать и вызываетъ различныя переживанія. Не имѣя денегъ—они шлютъ вексель!..

Не удивительно ли это: люди, во чтобы то ни стало, хотятъ читать, и вотъ читаютъ въ кредитъ.

Прошлый годъ они читали *вдвоемъ* одинъ экземпляръ и присылали на этотъ предметъ тоже вексель на четыре рубля. Нынѣ они уже ведутъ дѣло значительно „шире“: они выписываютъ уже *два* экземпляра.

Конечно, кредитъ ихъ стоитъ прочно: въ сентябрѣ ихъ вексель былъ оплаченъ, а поэтому мы уже не имѣемъ нравственнаго права имъ отказывать теперь и 2 экземпляра журнала на нихъ записали.

А вотъ другой примѣръ.

II.

Господи Исусе *) Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Журналъ вашъ, почтеннѣйшій Н. Д., я до сихъ поръ читывалъ у своего товарища, вашего подписчика; и содержаніе его такъ мнѣ понравилось, что я при всей своей бѣдности, рѣшилъ подписаться на него, хоть на $\frac{1}{4}$ года. Ужъ больно понравилось мнѣ стремленіе редакціи разсвѣять тьму обуявшаго насъ невѣжества. Да поможетъ вамъ Господь Богъ! По-сылаю 1 рубль. Каменщикъ А. Глазовъ. Рахны Лѣсовые, Подол. губ.

Развѣ этотъ случай не отраденъ? Бѣденъ челоуѣкъ, занятъ тяжелымъ трудомъ каменщика, а читать ему хочется. „Хоть на $\frac{1}{4}$ года“, а все-таки выписываетъ!

А третій примѣръ такого рода:

III.

...Также прошу, если для васъ будетъ возможнымъ, отсрочить подписную цѣну до іюля мѣсяца на журналъ „Старообрядческая Мысль“, тогда прошу высылать (т.-е. въ случаѣ согласія), потому что мои дѣла рухнули... Н. Ф. Т.

Видите ли: дѣла „рухнули“, а безъ журнала ему остаться, очевидно, тяжело.

IV.

...Не откажите, Христа ради... соблаговолите мнѣ высылать вами издаваемый уважаемый журналъ „Старообрядческая Мысль“ съ приложеніемъ. Въ моемъ приходѣ въ прошломъ 1910 году сгорѣли гумны у крестьянъ со всѣмъ хлѣбомъ, а въ настоящій годъ полный неурожай. И теперь Богъ вѣсть, какъ прокормиться съ семействомъ? Обнищаша и взалкаша. Теперь хлѣба ни зерна и муки на 2 недѣли и денегъ доходу совершенно не бываетъ. Отъ души желаю имѣть вашъ журналъ, но, къ прискорбію, не имѣю средствъ. Прошу не откажите Христа ради, если будетъ возможно. Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ благопріятнаго отвѣта, молитвенникъ о васъ іерей Андрей Павлычевъ, с. Монастырское, Сар. губ.

Какъ, посмотришь, силенъ духъ русскаго челоуѣка: всего, кажется, лишился и, всю надежду на Бога возложивъ, примирился съ горькою долей, но не хочетъ остаться безъ слова печати... Само собою разумѣется, ни у кого не станеть силъ отказать этой просьбѣ. Это съ одной стороны, а съ другой стороны—этихъ просьбъ, да еще и больше заслуживающихъ уваженія, такъ много, что у редакціи журнала, при всемъ самомъ искреннемъ желаніи, нѣтъ матеріальныхъ силъ удовлетворить ихъ всѣ. Вотъ поэтому-то она и обращалась въ прошломъ году къ тѣмъ, у кого и „хлѣбушка“ въ волю, и „денегъ“ достаточно, чтобы они помогали конторѣ редакціи удовлетво-

*) Очевидно, изъ господствующихъ.

рять эти просьбы своими пожертвованіями. Изъ отчетовъ конторы, дававшихся на страницахъ журнала, можно было убѣдиться, что обращенія конторы не были безплодны: добрые люди на это доброхотно отзывались—и всѣ просившіе были удовлетворены.

Принося всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность отъ лица получившихъ журналъ за ихъ счетъ—и особенно глубокую Н. Т. Кацеву, болѣе другихъ щедро на это отозвавшемуся, контора редакціи и въ этомъ году осмѣливается надѣяться, что она въ своихъ пожертвованіяхъ не останется одинока: добрые люди ей помогутъ обслужить нуждающихся, жаждущихъ „слова живаго“...

Жертвуйте, кто сколько можетъ, нисколько не стѣсняясь размѣромъ пожертвованія.

Н. Зенинъ.

„АВСТРІЯКЪ“.

Случай на выборахъ въ третью Гос. Думу.

За послѣднее время раздаются въ печати многочисленныя обвиненія противъ іереевъ господствующей церкви въ ничегонедѣланіи и нежеланіи что-либо предпринять къ вящей славѣ „православной“ церкви.

Обвиненія въ болѣе чѣмъ халатномъ отношеніи къ своимъ *прямымъ* церковнымъ обязанностямъ пастырей новообрядческой церкви, выражаясь мягко, не лишены основаній; но зато есть другая область, гдѣ эти пастыри, хотя въ этомъ случаѣ они изъ пастырей превращаются въ беззастѣнчивыхъ интригановъ, съ лихвой наверстываютъ то, что не додѣлываютъ *въ своей* области.

Очевидно, „кругозоръ“ у нѣкоторыхъ „батюшекъ“ значительно расширился.

Развѣ многого добьешься скромнымъ служеніемъ въ сельскомъ храмѣ и добросовѣстнымъ, по крайней мѣрѣ, исполненіемъ духовныхъ требъ?

Очень немногаго... Развѣ камилавку „за выслугу лѣтъ“,—не больше; и кончитъ свою карьеру сельскій попикъ тѣмъ, что мирно успокоится рядомъ съ тѣмъ скромнымъ храмомъ, гдѣ служилъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Такъ и дѣлаютъ тѣ, у которыхъ червь честолюбія не гложетъ непрестанно ревнивое къ чужимъ успѣхамъ сердце.

А у которыхъ гложетъ, тѣ мечтаютъ иначе...

То ли дѣло перешагнуть за черту дѣятельности сельскаго пастыря, и не бѣда, если при этомъ прыжкѣ придется запачкать рясу,—Богъ проститъ! А зато какой просторъ! Авторитетъ духовнаго лица, какъ никакъ все же и до сихъ поръ вселяющій довѣріе въ сердца простыхъ людей, возможность вмѣшаться въ политическую жизнь своей общины, руководить ея взглядами въ этомъ отношеніи, подыскивая по мѣрѣ надобности тексты